

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 47 — 48-й Воскресенье, 20 — 27 ноября 1911 г. Годъ изданія 7-й

СОДЕРЖАНІЕ:

Воззваніе. Прот. *Сергей Ильменскій*.

Графъ Л. Толстой, какъ одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей духа грядущаго антихриста. Прот. *С. Ильменскій*.

Берегитесь заниматься исключительно только одной свѣтскою наукой. Прот. *Сер. Ильменскій*.

Безъ молитвы и креста.

Къ статьѣ о Преображенскомъ кладбищѣ.

Кладбище Саратовскаго мужскаго Спаса Преображенскаго монастыря. А. *Жеребцовъ*.

День памяти Ломоносова въ Саратовской духовной семинаріи. Н. П. *Смирновъ*.

Объявленія.

И. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій*.

ВОЗЗВАНІЕ.

20 го Ноября 1911-го года.

Сегодня во всѣхъ православныхъ христіанскихъ храмахъ читалась евангельская притча о милосердномъ самарянинѣ. Чье сердце не умилялось подвигомъ милосердаго Самарянина, который не только не прошелъ мимо горя умирающаго отъ болѣй и ранъ, причиненныхъ разбойниками, но и довелъ дѣло помощи ему до конца! Вотъ истинно-христіанская благотворительность.

Возлюбленные о Господь братіе и сестры!

Наши ближніе голодаютъ. Вы, вѣроятно читали уже или слышали воззваніе Епископа Челябинскаго Діонисія!

Неужели васъ не тронуть слѣдующія слова голодающихъ: «исповѣдуемся и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть». Вспомнимъ слова Спасителя на страшномъ судѣ праведникамъ: прїидите, благословеніи Отца Моего, унаслѣдуйте царствіе Божіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра: взалкался бо и дасте Ми ясти... и грѣшникамъ: отъидите отъ меня проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его; взалкался бо и не дасте Ми ясти... (Мѣ. 25, 34—46). И заключительныя слова святаго Евангелія о страшномъ судѣ Божіемъ: и идутъ сіи (грѣшники, я не милосердные къ горю ближнихъ) въ муку вѣчную; праведницы-же въ животъ вѣчный. (Мѣ. 25, 46). Пастыри перкви!!! Не нынѣ—завтра также бѣда придетъ, а какъ пишутъ мнѣ, уже и пришла къ нашей паствѣ! Стучитесь словомъ Христа Спасителя въ сердца вашихъ пасомыхъ, имѣющихъ достатокъ, и отворятъ вамъ! Организуйте комитеты по устройству столовыхъ, обсуждайте мѣры къ организаціи помощи, чтобы благотворительная помощь безъ разбора степени нужды не повела къ развитію зла въ тунеядствѣ и пьянствѣ...

Вы ближе всѣхъ къ своей паствѣ и лучше знаете степени нужды ихъ. Его Преосвященства. Типографія Союза Печ. Дѣла.

Бодрствуйте и молитесь, дабы не оказаться намъ подобнымъ священнику и левиту, прошедшимъ, по изображенію притчи о милосердомъ самарянину, мимо горя ближняго своего.

Протоіерей *Сергій Ильменскій*.

Графъ Л. Толстой, какъ одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей духа грядущаго антихриста.

(Къ дню годовщины смерти Толстого 7 го ноября 1911 г.).

II.

Какой апофеозъ создать своему кумиру готовилась интеллигенція въ день годовщины его смерти! «Онъ становится центромъ человѣческой совѣсти, куда несется и исповѣдь, и моленіе, и любовь всего міра»... Такъ приблизительно говорили въ музыкальномъ училищѣ почитатели Толстого на литературномъ вечерѣ 8-го ноября. Лжете безсовѣстно, служители лжи! Народъ никогда не пойдетъ за Толстымъ! Народный театръ, куда вы думали заманить на спектакль въ честь Толстого, блисталъ полнымъ отсутствіемъ простого народа, на который вы рассчитывали... Онъ за вами не пойдетъ въ вашемъ увлеченіи Толстымъ, такъ какъ для него есть свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, въ святыхъ храмахъ Божіихъ. А огни вашихъ театровъ, синемаграфовъ, кинематографовъ и литературныхъ вечеровъ въ честь Толстого, огни, окружающіе нашъ Каѳедральный соборъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,—огни ада! «Сатана тамъ править балъ»... Онъ обольщаетъ иногда на этихъ вечерахъ красивыми фразами о служеніи ближнему на началахъ правды, мира и добра, но безъ Богочеловѣка Христа, не во имя Его. Антихристъ также будетъ прельщать не только громкими фразами о братствѣ, равенствѣ, всеобщей любви, благополучіи и счастіи, но даже ложными знаменіями и чудесами по дѣйствию сатаны. Какъ много общаго съ послѣднимъ антихристомъ у Толстого и съ этой стороны! Онъ провозглашенъ мировымъ гениемъ, носителемъ идеаловъ совѣсти всего че-

ловѣчества, но, повторяемъ, безъ Богочеловѣка Христа. И Антихристъ, противникъ Христа, будетъ превозноситься превыше всего, будетъ себя именовать Богомъ, единственною святынею, (а Толстой также смѣялся надъ христіанскимъ Богомъ и Его святынями въ храмахъ), такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, являя себя Богомъ (нѣчто подобное уже совершается во Франціи въ служеніи такъ называемыхъ черныхъ мессъ). Чѣмъ же создалъ себѣ Толстой этотъ апофеозъ мнимой славы, задумавъ преобразовать религію Христа, Сына Человѣческаго? (Такъ называется Господь нашъ Іисусъ Христосъ по отношенію къ тайнѣ воплощенія, какъ Богочеловѣкъ). Да тѣмъ, что выкралъ изъ св. евангелія его нравственное ученіе, да притомъ, только то, что нравится ему, и сочинилъ свое лжеевангеліе. Было-бы долго уличать его во лжи по толкованію всѣхъ заповѣдей евангельскихъ. Остановимся на излюбленной имъ заповѣди «не противься злу». На этой, ложно понятой имъ заповѣди, онъ и построилъ всѣ свои нападки на Церковь, на семью, на государство, въ частности, на войну, на казни, на судъ и присягу. Сказано—не противься злу, стало быть не надо ни войска, ни судовъ, ни тюремъ, все это безусловное зло, и церковь, благословляющая войну, суды и казни (наказанія преступниковъ) противорѣчитъ св. евангелію.—Посмотримъ, такъ ли это на самомъ дѣлѣ. Въ словахъ «вы слышали, что сказано древнимъ око за око, зубъ за зубъ, а Я говорю вамъ *не то, чтобы не противиться злу*, (болѣе точный переводъ греческихъ словъ), но если кто ударитъ тебя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую, и кто хочетъ судиться съ тобою и одежду твою взять, отдай ему и сорочку, (Матѳ. V, 38—41) *)—Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о великодушіи ко врагамъ и прощеніи обидъ, наносимыхъ намъ въ частной жизни, да и то, только въ томъ случаѣ, если это великодушіе исправитъ врага, пристыдитъ его, и не будетъ вредить

*) Матѳ. 5, 39: Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ· ἀλλ' ὅστις

жизни и благополучію другихъ, то-есть, твоихъ ближнихъ. Въ противномъ случаѣ, ты долженъ остановить обидчика, какъ это и сдѣлалъ Христосъ, остановившій безстыднаго и наглаго обидчика, ударившаго Его по ланитѣ на судѣ у первосвященника, а если эта обида учинена будетъ съ явною опасностью не только для твоей жизни, но и для жизни и имущества твоихъ ближнихъ со стороны воровъ, грабителей и убійцъ, то «воздай кесарево кесареви». Толстой вѣроломно заранѣе выбросилъ эту тоже евангельскую заповѣдь (Матѣ. 22 гл. 16—21), несогласную съ его ученіемъ.

Не подтверждаютъ буквальнаго пониманія евангельскаго мѣста «не противиться злу», взятаго внѣ связи рѣчи и другія мѣста подлинно—апостольскаго евангелія, напр., повѣствующія намъ о Христѣ, изгоняющемъ бичемъ торговцевъ Храма (Іоан. 2 гл. 14—15). О Христѣ, повѣствующемъ въ одной изъ *притчъ о царѣ, который, пославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ и сжегъ городъ ихъ* (Мѣ. 22 гл. 7), «О Христѣ, Грозномъ Судіи за кровь Праведниковъ» (Мѣ. 23 гл. 35 ст.) и т. д. Евангеліе никогда не призывало быть великодушнымъ, жертвуя интересами другихъ.

Да и самъ Толстой, отрицавшій государственное устройство, какъ форму общежитія, все время жилъ въ Ясной Полянѣ подъ охраной государства, отвергаемаго имъ, и кончилъ тѣмъ, что оставилъ государству духовное завѣщаніе о своемъ литературномъ наслѣдствѣ, т. е. въ концѣ концовъ по существу дѣла обратился къ помощи тѣхъ-же штыковъ, противъ которыхъ вооружался. «Проповѣдуй Толстой людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче-же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ, ни казней, тогда и безъ присяги всякъ повѣритъ вамъ... Это было бы похоже на евангельскую правду. Но онъ проповѣдуетъ въ діаметральной противоположности: уничтожьте войско, судъ, присягу, тюрьмы, и люди сдѣлаются ангелами.» Такъ говоритъ Я. П. Полонскій, прекрасно разобравшій

ученіе Толстого въ книжкѣ «Замѣтка по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого.» Но и это, скажемъ отъ себя, похоже на евангельскую правду только внѣшнимъ, наружнымъ образомъ, такъ какъ величайшіе христіанскіе подвижники, люди величайшихъ нравственныхъ силъ чувствовали себя слабыми въ борьбѣ съ зломъ міра и взывали къ Богу о помощи, обращались къ молитвѣ и Таинствамъ. «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается». И посмотрите, какой великій, безчисленный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ воспитала Церковь, носительница благодати Божіей!!! Толстой-же не только отрицалъ спасительную силу благодатныхъ Таинствъ церкви Христовой, но смѣялся и ругался надъ ними, какъ будетъ поступать и послѣдній антихристъ (2 Сол. 2 гл. 4 ст.) Что-же дали его пресловутыя колоніи? Прочтите въ «Историческомъ Вѣстникѣ» въ Іюньской книжкѣ нынѣшняго года статью Энгельгарда «Въ интеллигентномъ скиту»... Узнаете: ничего, кромѣ распрей, споровъ, раздоровъ, самой дикой, самой ужасной вражды. По плодамъ ихъ узнаете учителя ихъ! Но возвратимся къ мыслямъ Я. П. Полонскаго. Въ названной книжкѣ онъ говоритъ, что ученіе Толстого о непротивленіи злу ведетъ въ сущности къ анархіи и разрушенію. Вотъ подлинныя слова его:

«Если для васъ на землѣ есть еще что-нибудь святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не шадить онъ: все что для васъ свято и дорого, для него зло, насиліе, ложь или лицемеріе; все во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ ваши способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію,—ложь и зло, источникъ всякаго рода насилій, по мнѣнію графа. Государство, какъ форма, въ которую отлилась народная

жизнь, и общество, которое съ такимъ тяжкимъ трудомъ слагалось исторически и дало вамъ возможность имѣть свой языкъ, свое разумѣніе жизни, свои страданія въ борьбѣ съ неправдой, и свои немногія минугы радости и торжества, все, за что вы готовы отдать свою жизнь—ложь, зло и насиліе. По мнѣнію графа, бракъ, который по всеобщему, общечеловѣческому признанію, освящаетъ интимныя сношенія двухъ людей обоого пола, какъ бы сливая двѣ плоти во едино, по словамъ апостола,—наполняя жизнь вашу новыми заботами и отвѣтственностью,—бракъ, который святъ уже потому, что его таковымъ признаютъ все общество, всѣ народы, все культурное человѣчество—ложь, зло и лицемеріе для графа Л. Н. Толстого. Если вы проживали въ блудѣ до брака, то и послѣ брака вы точно въ такихъ же блудныхъ отношеніяхъ находитесь и съ вашею женою, и дѣти ваши—плодъ такого же грѣха, такого же нравственного безобразія. Вы обрабатываете землю, и своими и наемными силами, но вы землевладѣлецъ и—кончено!.. Графъ подскажетъ вамъ, что ваше землевладѣніе есть ничто иное, какъ насиліе... Вы вѣрите въ умственные труды, въ науку, въ постепенное раскрытіе истинъ, до сихъ поръ еще скрытыхъ отъ человѣческаго разума,—все это ложь и зло, такъ какъ одна мускульная, полевая или ручная работа—не зло и не ложь. Вы хотите служить обществу, для васъ дорого общественное благо... Вы вполне увѣрены, что никакими усиліями единицы, или отдѣльной личности, не было бы возможности создать столько школъ, столько больницъ, дѣтскихъ пріютовъ или пріютовъ для нищенствующей и безпомощной старости; вы думаете, что все это уже есть и съ каждымъ годомъ увеличивается... А! Если вы такъ думаете, вы—язычникъ, по мнѣнію графа Л. Н. Толстого. Вы вѣрите въ такого-то гениальнаго писателя, и вся образованная Европа, весь міръ считаетъ его гениальнымъ; вдругъ оказывается, что писатель этотъ, по мнѣнію графа, немного выше любой бездарности,—что ничего въ

нем нѣтъ хорошаго, и что всѣ ваши похвалы ему—ложь и лицемеріе...

Словомъ, графъ ничего не оставитъ вамъ, всего лишитъ васъ, все разрушитъ и затопчетъ, ради одного имъ излюбленнаго текста—*не противься злу*, на которомъ основалъ онъ всю свою разрушительную теорію.

Удивляюсь, какъ не удивляется самъ графъ Толстой, что множество изъ числа его горячихъ поклонниковъ, якобы глубоко вѣрующихъ въ его поученія, продолжаютъ жить совершенно по-прежнему: иные—всею душой преданы интересамъ семьи своей, другіе—продолжаютъ служить царю и отечеству, третьи—преспокойно ѣдятъ убоину и даже курятъ! но... если бъ я хоть на одинъ день повѣрилъ графу Л. Н. Толстому, я бы къ вечеру застрѣлся. Жизнь показалась бы мнѣ такою пустою, такою ненужною, такою запутанною и смутною во всемъ, что до сихъ поръ, казалось мнѣ, было такъ ясно и неоспоримо, что—жить бы не стоило.»¹⁾

И дѣйствительно, сколько людей кончило жизнь самоубійствомъ отъ ученія Толстого!

III.

Но особенно поражаетъ насъ, говорить тотъ-же писатель, въ Толстомъ вотъ что: какъ это онъ, великій художникъ, глубоко проникавшій въ человѣческое сердце, не понялъ, что безъ вѣры въ Воскресеніе Христово не было-бы и Христіанства.

Оно-то, воскресеніе Христа Спасителя и сдѣлало всесильнымъ имя—Его, да о имени Іисусовѣ поклонится всяко коленно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Безъ предположенія Воскресенія Христова христіанство было-бы непонятнымъ уже и въ самомъ началѣ, самомъ происхожденіи своемъ, а тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ распространеніи его. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ распятый, униженный Христосъ, потерпѣвшій полное пораженіе, могъ стать основателемъ христіанской церкви, сдѣлаться средоточіемъ всемірной исторіи, собрать подъ знаменіемъ Своего креста общество Своихъ послѣ-

¹⁾ Полонскій стр. 55.

дователей, христіанъ, сдѣлаться предметомъ ихъ любви, безпредѣльнаго благоговѣнія, ихъ жизнью, надеждою, ихъ искупителемъ, наконецъ—Богомъ?

Что объяснить намъ рѣзкую перемену въ ученикахъ Его изъ робкихъ, запуганныхъ Его печальною кончиною людей въ мужественныхъ, восторженныхъ, безконечно преданныхъ Христу проповѣдниковъ евангелія, продолжателей дѣла Его? Ихъ могло сдѣлать такимъ только Воскресеніе Христово, явленіе Воскресшаго съ повелѣніемъ: идите и возвѣстите о Моемъ воскресеніи всему міру, ибо дана Мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ, и вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. Но послушайте какъ объясняетъ исторію христіанства самъ Толстой.

«Задача, которую ученымъ предстоитъ рѣшить, заключается въ слѣдующемъ: 1900 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій, и что-то говорилъ. Его *высыкли* и *повѣсили*¹⁾ и *всѣ про него забыли*, какъ были забыты *милліоны такихъ же случаевъ*, (!) и лѣтъ 200 міръ *ничего не слыхалъ про Него*; но оказывается, что кто-то запомнилъ то, что онъ говорилъ, рассказалъ другому, третьему, дальше, больше, и вотъ *милліарды* людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ—только этотъ человекъ былъ Богъ!..»

Такъ вотъ какъ началось христіанство! Графъ забылъ и объ апостолахъ, и даже о Павлѣ, забылъ римскія катакомбы, забылъ преслѣдованія христіанъ при Неронѣ и Діоклитіанѣ, забылъ даже и то, что о нихъ, какъ объ Иудейской сектѣ, упоминаетъ Тацитъ;—словомъ, тутъ онъ даже собственныя свои слова забылъ, что безпрестанно случается съ авторомъ книги «Царство Божіе внутри васъ».

Но вернемся къ воскресенію. Ученые объясняютъ появленіе Христа послѣ смерти тѣмъ, что Онъ не умеръ, не успѣлъ умереть, и, положенный во гробъ, былъ выпущенъ—или украденъ Его учениками. Нельзя ли ученымъ подыскать какое-нибудь болѣе правдоподобное объясненіе.

1) Какое богохульство!

Вотъ, напримѣръ, графъ,—когда ему было 30 лѣтъ отъ роду, былъ силенъ и мускулистъ какъ немногіе; но что, еслибы его били, сбъкли, и измучили до того, что онъ бы и обрубка деревяннаго поднять не могъ,—что, если бы его по рукамъ и ногамъ пригвоздили къ дереву и копьемъ пробили бы его бокъ,—могъ ли бы онъ, очнувшись въ гробу, на третій день приподнять тяжелый камень или крышу гроба, или встать на ноги, могъ ли бы онъ, даже въ наше время, отправленный въ больницу, при всѣхъ нашихъ медицинскихъ средствахъ, немедленно вылечиться отъ страшныхъ побоевъ, ранъ, и отъ потери крови, и скоро покинуть постель свою? При всѣхъ перевязкахъ, при всѣхъ самыхъ попечительныхъ заботахъ о немъ, едва ли бы раньше шести недѣль онъ могъ ходить. Стало быть, это объясненіе не выдерживаетъ никакой критики. Христосъ въ тотъ же третій день утромъ появился Магдалинѣ, и затѣмъ сталъ являться апостоламъ и съ ними бесѣдовалъ.—А если ученики украли Его еще живое тѣло, то какъ съумѣли бы они Его пользоваться, не будучи врачами, да и куда бы могли они спрятать такого опаснаго паціента!

А если бы и могли, то куда дѣвалась бы вѣра въ Его воскресеніе! Поневоль графу Л. Н. Толстому остается одно—убѣждать себя и другихъ, что апостолы говорили неправду.

Не такъ рассуждаетъ одинъ французскій ученый Эдуардъ Шире, который только что издалъ въ свѣтъ свое глубоко продуманное сочиненіе—«*Les grands Initiés*». Апостолы скорѣй бы усумнились въ существованіи неба и земли, чѣмъ въ ихъ сношеніяхъ съ живымъ, воскресшимъ Христомъ. Эти потрясающія ихъ (*epouvantes*) явленія Господа—для нихъ были самымъ яркимъ (лучезарнымъ) событіемъ въ ихъ жизни, самымъ глубокимъ, глубоко укоренившимся въ ихъ сознаніи... ¹⁾

Да и въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой, только спасительныя истины Божеств. откровенія—есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе, только эти спасительныя истины и могутъ

¹⁾ Я. П. Полонскій стр. 50—52.

наполнить душу свѣтлымъ содержаніемъ, безъ нихъ же жизнь—ничто, бездна, смерть и разрушеніе.—Какое-же это было-бы «Царство Божіе внутри насъ», это было бы Царство вѣчной смерти, хаоса, разрушенія.

Какъ смотрѣть намъ на лжеученіе Толстого и подобныхъ ему? Черезъ руки правосудія Церковнаго прошли уже сотни подобныхъ незванныхъ учителей, и нѣтъ ничего—положительно ничего въ ихъ смрадной ереси новаго, что уже не зіяло-бы темнымъ, мрачнымъ пятномъ въ исторіи и не погибло въ свое время со стыдомъ и позоромъ. Возьмите святое евангеліе Іоанна и читайте 8-ю главу: предъ духовнымъ взоромъ Божественнаго Основателя христіанства предносились будущія судьбы Церкви Христовой. Онъ провидѣлъ, какъ надъ бушующимъ моремъ жизни бури невѣрія и волны злобныхъ выходокъ будутъ обуревать корабль Церкви Христовой и въ лицѣ враждебныхъ ему іудеевъ, невѣріе которыхъ возвело Его на Крестъ, далъ намъ на вѣки вѣчные изображеніе страшной участи и всѣхъ послѣдующихъ враговъ Креста и Воскресенія Христова. «Вы умрете, говорилъ Господь невѣровавшимъ въ Него, какъ Сына Божія іудеямъ, во грѣхъ вашемъ, (разумѣется грѣхъ невѣрія въ Него, какъ Обѣтованнаго Мессію, Искупителя міра) и между Мною и вами будетъ великая пропасть. Вы не можете быть тамъ, гдѣ Я. Вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ. Другой придетъ во имя Мое, въ него увѣруете». Въ этомъ же грѣхѣ невѣрія во Христа, какъ Искупителя міра, умеръ и современный намъ антихристъ (предтеча его) Л. Толстой. Въ страшную бездну, въ тьму кромѣшную ушелъ духъ великаго писателя земли русской, какъ называютъ почитатели его.

Въ жизни Толстого бросаются въ глаза нѣкоторыя совпаденія, весьма поучительныя для внимательнаго христіанина. Онъ носилъ имя Льва. Препод. Левъ Катанскій, память котораго празднуется 20-го февраля, былъ покровителемъ его. Замѣчательно, что отлученіе Толстого отъ церкви было помѣчено Св. Синодомъ, безъ какого либо умысла, какъ пишетъ преосвященный Никонъ, 20-го

февраля, когда празднуется память святителя Льва Катанскаго. Съ отлученіемъ церковной властью Церкви Христовой, воинствующей здѣсь, небесный покровитель отказался отъ него, оставилъ его, и онъ, вмѣсто христіанскаго имени, остался съ именемъ Льва-звѣря. И послѣдній антихристъ, какъ извѣстно, будетъ также съ именемъ звѣря. Это одно, достойное вниманія совпаденіе. Другое совпаденіе: скончался Толстой 7-го ноября въ преддверіи памяти Архистратига Божія Михаила, грознаго карателя всѣхъ глумящихся надъ тайнами вѣры, ¹⁾ въ 6 ч. 5 у., *недождавшись разсвѣта воскреснаго дня, бывшаго въ прошломъ году 7-го ноября.*

И эта тьма, въ которой умеръ Толстой, была началомъ для него вѣчной тьмы кромѣшной для духа его, ниспавшаго въ бездну, которую Господь, въ послѣдній разъ призывая его къ покаянію, показалъ ему въ знаменательномъ сновидѣніи, незадолго до кончины его. Замѣчательно, какъ будто внимая сновидѣнію сему (ему снилось, что онъ падаль съ какой-то высокой горы въ страшную бездну, которой не было конца) Толстой и бѣжалъ внезапно изъ родного дома въ Оптиную пустынь, ища примиренія съ Церковью, гонимую имъ, но не вошелъ въ нее. Наконецъ, достойно вниманія и то, что Толстой умеръ въ тотъ день и почти часъ, когда въ храмахъ Божіихъ за литургіей читалось евангеліе недѣли 22-й—притча о богачѣ и лазарѣ. «Умре богатый и погребоша его. Въ адъ сый»... Умеръ богатый! какъ хорошо относится это евангельское слово къ Толстому, который богатъ былъ и талантомъ художника—писателя, и преимуществами внѣшняго званія, положенія, богатства. За всѣ эти таланты онъ долженъ будетъ воздать отвѣтъ Господу Богу на страшномъ судѣ Его!

Прот. С. Ильменскій.

¹⁾ Такъ называется архистратигъ Михаилъ въ акаѣстиѣ ему, икосъ 10-й.

Берегитесь заниматься исключительно только одной свѣтскою наукой*).

(Къ русской интеллигенціи.)

8-го ноября 1911 года. Михаилъ Ломоносовъ и Левъ Толстой. Среди обычнаго теченія нашей жизни мы, обыкновенно, служимъ панихиды въ дни памяти дорогихъ и близкихъ къ намъ лицъ изъ нашей семьи. Но, дѣти, у всѣхъ у насъ есть одна дорогая для всѣхъ насъ общая семья... Семья эта—дорогое всѣмъ намъ наше отечество, наша родина.

И вотъ въ т. н. юбилейные дни великихъ людей нашей отчизны, въ дни рожденія, или кончины ихъ, хочется сказать имъ горячее спасибо за тѣ блага, которые дали они намъ, нашей родинѣ, нашему отечеству. А чѣмъ же и выразить признательность и благодарность имъ, какъ не молитвою объ упокоеніи душъ ихъ въ свѣтлыхъ чертогахъ Царства Небеснаго, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная...

Вотъ и сегодня мы собрались въ храмъ почтить молитвою объ упокоеніи души усопшаго раба Божія Михаила Васильевича Ломоносова, перваго, можно сказать, у насъ «русскаго интеллигента», отца интеллигенціи. Онъ былъ первый русскій ученый, первый писатель «Новаго стиля» свѣтскаго... Вы знаете, дѣти, что до Петра Великаго, образование у насъ было исключительно религіознаго, церковнаго характера, выразителемъ котораго у насъ было духовенство; школы были только церковныя, учились въ нихъ по книгамъ только церковнымъ—часослову, псалтири, евангелію. Прекрасное ученіе! Сколько дало оно намъ святыхъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ въ «святой древней Руси!» Но такъ какъ Богъ даровалъ намъ разумъ для достиженія цѣлей не только небесной вѣчной жизни, но и земной, гдѣ человекъ поставленъ царемъ природы, ибо ему данъ разумъ «обладать землею», то необходимо было позаботиться и о просвѣщеніи разума т. н. свѣтскою наукою, которая

*) Сказано съ сокращеніями въ Церкви Института 8-го ноября предъ панихидою по М. В. Ломоносовѣ.

изучаетъ во 1-хъ законы и силы созданной отъ Бога природы и даетъ много полезныхъ и нужныхъ человѣку знаній, во 2-хъ исторію слова и жизни людей, откуда также почерпается много назидательныхъ и полезныхъ уроковъ. Начало такой свѣтской наукъ положено у насъ Царемъ, т. н. преобразователемъ, Петромъ 1-мъ. Онъ приказалъ открыть школы, въ которыхъ учили-бы т. н. гражданской грамотѣ, цифери, т. е. ариѳметикѣ или математикѣ, исторіи, физикѣ и др. наукамъ а также посылалъ учиться высшимъ наукамъ за границу, на западъ.

Ему нужны были мастера, художники, военные люди, а дома такимъ людямъ учиться было негдѣ, да и не у кого. Вотъ къ числу такихъ то ученыхъ людей, учившихся за границей, и относится чествуемый нами писатель и ученый М. В. Ломоносовъ. Родился онъ въ 1711 году, стало быть при Петрѣ Великомъ былъ еще мальчикомъ, но потомъ, какъ увидимъ, осуществилъ завѣтную мечту его, чтобы у насъ на Руси были ученые люди. Кому неизвѣстна исторія дѣтства этого замѣчательнаго человѣка. Съ далекаго Сѣвернаго края, изъ подъ Архангельска, на мелкіе гроши мальчикъ изъ крестьянской среды гдѣ пѣшкомъ, гдѣ съ рыбнымъ обозомъ, добирается до Москвы, здѣсь учится въ славяно-греко-латинской Академіи, потомъ отправляется на западъ, тамъ изучаетъ естеств. науки, и др., и по возвращеніи на родину дѣлается отцомъ русской поэзіи и науки. Онъ былъ во главѣ того высшаго учебнаго учрежденія, которое теперь называется Академіей Наукъ.

Никто, конечно, не станетъ отрицать пользы свѣтской науки. Если-бы не было у насъ свѣтской науки, то не было бы ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни телефоновъ, ни трамваевъ, которыми мы всѣ пользуемся съ благодарностью людямъ науки, устроившимъ ихъ.

Но вотъ что печально въ увлеченіяхъ свѣтскою наукою: человѣкъ ученый иногда забываетъ Бога, или же, если не совсемъ забываетъ, то впадаетъ въ гордость, теряетъ страхъ Божій, который, по выраженію Премудраго, есть начало, т. е. корень премудрости.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда безпорядки, откуда зло въ мірѣ? Отъ гордости, отъ произвола людскаго, отъ желаній «будете яко божи», которымъ обольщаетъ челоуѣка лукавый духъ, а не отъ воли Божіей. Грамота безъ страха Божія безумному мечъ, сказалъ святитель Тихонъ Задонскій. Не даромъ и псалмопѣвецъ, изобразивъ дивный порядокъ мірозданія, величіе Божіе въ природѣ, въ 103 псалмѣ, заканчиваетъ псаломъ такимъ словомъ: «да исчезнутъ грѣшницы отъ земли, и беззаконницы, яко же не быти имъ: благослови душе моя Господа!» Смыслъ такого заключенія понятенъ: Міръ Божій такъ прекрасенъ, такъ дивно хорошъ, что онъ и сейчасъ-бы былъ для челоуѣка раемъ на землѣ, если бы не вносилъ безпорядокъ въ эту дивную гармонію во всемъ самъ челоуѣкъ, царь ея, своимъ произволомъ, грѣхами и беззаконіями.

Къ чести нашего перваго русскаго ученаго надо отнести, что онъ сѣумѣлъ сохранить то чувство религіознаго благоговѣнія и восторга къ Богу, которое заложено было въ него природою сѣвернаго края съ ея дивнымъ отраженіемъ славы Божіей въ т. н. сѣверныхъ сіяніяхъ, и цѣлыми поколѣніями здороваго русскаго крестьянства, воспитаннаго на началахъ соименнаго ему христіанства, подъ благодатнымъ покровомъ бѣдныхъ Церквоуѣкъ Сѣвера, воспитавшихъ намъ не только перваго русскаго ученаго, оставшагося вѣрнымъ Богу и Церкви Его, но и замѣчательнаго пастыря высокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго! Какъ много есть сходнаго въ дѣйствіяхъ ихъ среди убогой и бѣдной обстановки жизни бѣднаго сельскаго дьячка и крестьянина!

Да, честь и слава Ломоносову, что онъ изучая т. н. естественныя науки, не только не потерялъ вѣры въ Бога, какъ было это съ нѣкоторыми, искавшими Его съ телескопами въ рукахъ, а даже показалъ, что истинная наука не только не удаляетъ челоуѣка отъ Бога, Творца вселенной, но и приближаетъ къ Нему! Правда, и у него были попытки встать на почву т. н. раціонализма въ дѣлѣ религіи, т. е. исключит. господства разума

наль чувствомъ вѣры, но онъ сѣумѣлъ во время останова-
новиться въ этомъ увлеченіи, и умеръ не только вѣрую-
щимъ въ Бога, но и истиннымъ христіаниномъ, вѣрнымъ
сыномъ воспитавшей его Православной Церкви.

Богъ далъ, говорить онъ, человѣку двѣ книги:
одна книга—это живая природа, въ которой астрономы
открываютъ намъ премудраго вѣчнаго Бога, а другая
книга это слово *Божіе*, священное писаніе. Эта вторая
книга открываетъ намъ «высшія тайны нашей вѣры, о
Св. Троицѣ, о Боговоплощеніи, о безсмертіи души, о
воскресеніи, о будущей вѣчной жизни, и учитъ насъ
правиламъ жизни, какъ намъ жить, чтобы достигнуть ея,
блаженства вѣчной жизни». Замѣчательно, Ломоносовъ
особенно любилъ псалмы Давида и многіе изъ нихъ
переложилъ въ стихи. Псаломъ Давида «Небеса пропо-
вѣдуютъ Славу Божію и о твореніи его возвѣщаетъ
твердь»—видимо особенно трогалъ его, имъ то и вызвано
выше приведенное замѣчаніе его объ астрономахъ.

Кстати: знаменитый Амперъ, создавшій новую
науку объ электричествѣ, благодаря которому такъ
много открытій въ современной намъ жизни, писалъ
своему другу, молодому ученому: *Берегитесь заниматься
одною только наукой. Учись, изслѣдуй земное: это обязан-
ность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ
глазомъ, другой же неустанно обращай къ Вѣчному
Свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ
дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы*.

Такъ именно и поступалъ нашъ первый естествен-
никъ Ломоносовъ, веегда держался за край Божіей ризы,
особенно постигнутой имъ въ красотѣ звѣзднаго неба
и сѣвернаго сіянія.

Дѣти, какой прекрасный урокъ даетъ вамъ вспоми-
наемый нами писатель. Онъ учитъ васъ, какъ научиться
познанію Бога. О немъ говорятъ намъ во 1-хъ ученые
люди, которые открываютъ намъ Бога въ природѣ—
Вѣчнаго, Всемогущаго, Премудраго Творца вселенной,
и во 2-хъ пророки и апостолы, которые открываютъ
намъ святилище вѣры, святое святыхъ—я и вводятъ въ

него тѣхъ, кто подготовленъ къ сему откровенію, и первыхъ... Свѣтскій человѣкъ, поставленный въ необходимость заниматься свѣтскою наукой математики, физики, природовѣдѣнія, исторіи, философіи, поэзіи, музыки!.. Берегись заниматься только одной этой наукой, какъ-бы тебѣ не остаться за порогомъ этого «святое святыхъ» вѣры! Таково, по нашему мнѣнію, завѣщаніе тебѣ отца русской свѣтской науки!— Не объ утратѣ ли этой святой вѣры такъ горько рыдалъ столь любимый тобою свѣтскій писатель-графъ Л. Н. Толстой въ монашеской кельѣ своей любимой сестры—подруги дѣтства, теперь инокини Маріи! Не вспоминаль-ли онъ во время этихъ рыданій своего милаго далекаго, далекаго дѣтства, когда, какъ онъ самъ говоритъ въ своей книжкѣ „Дѣтство и отрочество“, онъ возвращался бывало послѣ исповѣди, можетъ быть вмѣстѣ съ этой-же сестрою, со слезами обновленія и умиленія, что онъ уже прощенъ... Не проснулась ли въ немъ жажда этого чувства, и какъ жаль, что злые люди помѣшали остаться ему «навсегда въ монастырѣ»; тогда, вѣримъ, онъ умеръ-бы примиреннымъ съ гонимою имъ въ періодъ гордаго увлеченія своимъ разумомъ Церковью... Не проснулась-ли въ немъ въ этомъ паломничествѣ въ Оптину пустынь жажда дѣтской вѣры, о которой Спаситель сказалъ, что она сокрыта отъ «премудрыхъ и разумныхъ въка сего» и открыта младенцамъ: жажда смиренія и вѣры.

Какъ художникъ далъ же онъ намъ чудный примѣръ смиренія и вѣры въ русской народной душѣ Платона Караваева, да отчасти и самого его въ лицѣ Пьера. Подъ конецъ жизни своей смирился гордый человѣкъ. Преосвящ. Пароеній Тульскій, посѣтивъ его года за два до смерти, видѣлъ слезы на глазахъ его. Видимо, тяготѣло надъ ними отлученіе Церкви Христовой и влекло его умереть примиреннымъ съ церковью, какъ умеръ и братъ его, Сергѣй,—тоже когда-то кошунникъ и хули-тель возродившей ихъ Церкви Христовой.

Жаль, что не умеръ онъ въ общеніи съ Церковью Христовой, такъ какъ это лишаетъ

насъ возможности молиться за него, какъ не имѣвшего упованія христіанина. Ибо и Самъ Христосъ Спаситель молился только за вѣрующихъ въ Него (*по слову учениковъ* его, т. е. св. апостоловъ) (Іоан. XVII, 20), а не по измышленіямъ графа съ его новымъ евангеліемъ. Съ этимъ евангеліемъ пойдешь въ царство мертвецовъ, а не въ жизнь вѣчную, гдѣ Христосъ, Свѣтъ, Жизнь, и Слава для тѣхъ, кто принялъ и увѣровалъ въ Него (Іоан. VII) и *фрозный Судія для тѣхъ*, кто отвергъ Его (Іоан. VIII, 21—24. XII, 43).

Посему какъ пріятно молиться за отца нашей науки, нашей поэзіи, который именно св. пророковъ и апостоловъ до конца жизни имѣлъ наставниками и руководителями въ жизнь вѣчную и отходилъ въ нее съ христіанскими упованіями, да именно христіанскими, о которыхъ онъ, изображая безконечное милосердіе къ намъ Бога Отца Небеснаго, говоритъ такъ: «О, коль велика къ намъ щедроть Его пучина, что на землю послалъ возлюбленнаго Сына! Не погнушался Онъ на малый шаръ сойти, чтобы погибшаго страданіемъ спасти *). Это безконечное милосердіе Божіе къ людямъ—крестъ Христовъ!

Протоіерей *Серій Ильменскій*.

Безъ молитвы и креста.

Замѣчаютъ ли читатели, какъ участились случаи строительныхъ катастрофъ?—Въ Петербургѣ, въ Кіевѣ, въ Варшавѣ, въ Саратовѣ,—всюду обвалы громаднхъ построекъ, всюду погибшіе, заживо-погребенные подъ развалинами строящихся домовъ. Что это такое? При настоящихъ успѣхахъ техники, дающей возможность математически точно исчислять силу давленія и силу сопротивленія и давать наибольшую устойчивость опорнымъ точкамъ, при дѣйствіи строительныхъ уставовъ, ставящихъ постройки подъ контроль особыхъ техниковъ, архитекторовъ,—какъ это при такихъ условіяхъ возможны

*) Въ одномъ изъ писемъ 1752 г. (М. В. Ломоносовъ. Сборникъ статей подъ редакціей Сиповскаго, стр. 5).

катастрофы, когда раньше дома и проч. зданія, зачастую строились простыми подрядчиками — плотниками или каменщиками, не имѣющими и понятія о математическихъ началахъ архитектуры, и строились безъ всякаго надзора, какъ Богъ на душу положить.

А, между тѣмъ, наши отцы и дѣды не слыхали о строительныхъ катастрофахъ да и мы въ пору юности врядъ-ли о нихъ слышали, а теперь то и дѣло слышишь о разрушившихся домахъ, о раздавленныхъ и заживо погребенныхъ людяхъ. Что это такое? — Недобросовѣстность строителей и надзирателей? Да, несомнѣнно. Но нѣтъ ли здѣсь и еще какой либо причины? Прот. С. И. въ «Саратовскомъ Братскомъ Листкѣ», по поводу обрушившагося въ Саратовѣ въ день празднованія чудотворной Казанской иконы дома Пташкина, пишетъ:

«Ужасная катастрофа 22 октября съ обрушившейся стѣною въ четырехэтажномъ домѣ Пташкина есть явное знаменіе гнѣва Божія за неисполненіе заповѣди Его: „шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣлатвоя. День же седьмой — суббота Господу Богу твоему“. Обрушившаяся стѣна 22 октября напоминаетъ объ этой заповѣди г. Пташкину.

Стройка шла съ лихорадочною поспѣшностью. Въ теченіе лѣта неоднократно, говорятъ, работы производились и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ... И вотъ Господу Богу угодно было вразумить за такое дерзкое къ соблазну многихъ явное нарушеніе заповѣди Божіей.

Проходя неоднократно мимо постройки, мы не разъ обращали вниманіе и на отсутствіе креста при постройкѣ. Явный знакъ, что при началѣ работы не призывалось благословеніе Божіе на исполненіе и утвержденіе зданія.

Поистинѣ, — аще не Господь созиждетъ домъ, всеуетрудишася зиждущіи».

Да, домъ безъ молитвы, домъ безъ креста — страшенъ для христіанина. Страшенъ потому, что его строители отметають благословеніе Божіе, отметають святой крестъ, который есть наше огражденіе, защита и спасеніе; страшно

вступать подъ своды такого отреченнаго зданія, не благословеннаго — Богомъ, не защищеннаго святымъ крестомъ.

Чье имя призываетъ строитель, закладывая домъ безъ молитвы?—Тѣхъ ли древнихъ строителей вавилонской башни, которые въ своей гордости мнили создать столбъ превыше небесъ, въ своемъ безуміи помышляя «нѣтъ Бога», кромѣ «человѣка»,—или иное болѣе страшное имя?

Въ «Колоколѣ» уже было сообщеніе корреспондента изъ Кишинева, что тамъ осѣняютъ многіе воздвигаемыя постройки, вмѣсто честнаго и животворящаго креста, «печатью Соломона», такія сообщенія были и изъ другихъ мѣстъ.

Что это за печать Соломона? Для читателей «Колокола» это не загадка. Имъ, конечно, извѣстно, что какъ крестъ Христовъ есть знаменіе христіанства, такъ «печать Соломона» есть знакъ противниковъ Христа, слугъ «власителя ада»—масоновъ. Не должно ли быть ужаснымъ для христіанина то мѣсто, гдѣ водружается знамя сатаны, и не долженъ ли онъ съ ужасомъ бѣжать отъ проклятаго мѣста, дабы не разразился надъ нимъ праведный судъ Божій?

Долготерпѣніе Божіе неизмѣримо, но страшныя знаменія предостерегаютъ безумствующихъ, ослѣпленныхъ людей и о праведномъ Судѣ Божіемъ.

(Колоколъ.)

Къ статьѣ о Преображенскомъ кладбищѣ.

Нѣсколько словъ въ качествѣ предисловія.

Преподобный Макарій Египетскій (память 19 янв.) за свои подвиги удостоился дара пророчества и такой благодати чудотвореній, что на голосъ его отвѣтствовали и мертвые... Между прочимъ, въ житіи его повѣствуется, что онъ, найдя въ пустынѣ черепъ, спросилъ его, кто онъ; черепъ отвѣтилъ: «азъ начальникъ бѣхъ жрецовъ идольскихъ, на семь мѣстъ обитавшихъ, ты же—авва

Макарій, Духа Божія исполненный; въ который бы часъ, милосердовавъ о сухихъ въ муцѣ, ты молился, отраду нѣкую ощущають они» (Четви Минеи янв. 17 дня). И такъ, если даже язычники во гробахъ ощущали нѣкую отраду, когда молился за нихъ Преподобный Макарій, то какую отраду должны ощущать христіанскія души, когда совершается за нихъ святыиная, безкровная жертва евхаристіи. Братія и сестры! Вашему вниманію предлагается мартирологъ, описаніе кладбища Спасо-Преображенскаго монастыря. Просмотри списокъ именъ. За каждымъ именемъ скрывается живая душа христіанина, который подобно тебѣ жилъ, мыслить и чувствовалъ, а теперь покоится вѣчнымъ сномъ до всеобщаго воскресенія.

Встрѣятся тебѣ имена и дорогихъ для тебя лицъ—родныхъ, близко знакомыхъ, съ которыми вмѣстѣ трапезовали, бесѣдовали, пѣли псалмы и молитвы. Помолись за нихъ! памятуя что и тебя ожидаетъ таже участь... На памятникахъ часто встрѣишь такую трогательную надпись—обращеніе умершаго къ посѣтителю: «ты, въ гостяхъ, а я дома». Какъ это справедливо! Мы странники и пришельцы на землѣ. Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ все ближе и ближе къ смерти, вѣрнѣ которой ничего нѣтъ на нашей планетѣ.

Цѣль составленія мортиролога будетъ достигнута, если читатель, взявшій въ руки его, помолится объ ушедшихъ въ иной міръ—отцахъ и братіяхъ своихъ, и подумаетъ о томъ, что и онъ, когда пробьетъ часъ кончины его, пойдетъ къ нимъ... Здѣсь твое пребываніе временное, тамъ—вѣчное.

Редакція.

Кладбище

Саратовскаго мужскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Предполагая приступить къ составленію общаго Саратовскаго некрополя, я, въ видѣ опыта, избралъ кладбище Саратовскаго Спасо-Преображенскаго мона-

стыря, какъ менѣе обширное и, въ теченіе лѣта 1911 г., сдѣлать предлагаемыя записи.

Основаніе этому кладбищу положено около 20 года прошлаго столѣтія, одновременно съ обустройствомъ монастыря.

При записываніи погребенныхъ, мною было обращено преимущественное вниманіе на лицъ слѣдующихъ общественныхъ положеній: духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ чиновъ, лицъ общественной службы и общественной дѣятельности, писателей и художниковъ, щедрыхъ жертвователей на благотворительность и нѣкоторыхъ лицъ дворянскихъ фамилій, игравшихъ роль въ свое время въ общественной жизни Саратова. При выборѣ записей приходилось руководиться личными воспоминаніями объ извѣстныхъ лицахъ или встрѣчавшимися мнѣ ранѣе именами въ разныхъ документахъ и печатныхъ трудахъ по Саратовскому краю.

Даже на такомъ, сравнительно новомъ, кладбищѣ встрѣчались затрудненія въ розысканіяхъ; на многихъ болѣе старыхъ памятникахъ совершенно уже сгладились временемъ надписи, а надъ нѣкоторыми могилами послѣдняго времени воздвигнуты часовни безъ всякихъ надписей, изъ разспросовъ надзирающихъ за кладбищемъ о погребенныхъ можно было получать свѣдѣнія только о фамиліяхъ, даже безъ именъ и времени кончины.

Для дополненія свѣдѣній о погребенныхъ мною приводятся (гдѣ было возможно) свѣдѣнія о напечатанныхъ некрологахъ, любезно предоставленныхъ мнѣ библіотекаремъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи С. Д. Соколовымъ.

Свѣдѣнія, помѣщенные противъ каждаго лица въ скобкахъ—мои (ихъ нѣтъ на памятникахъ).

При этой работѣ невольно могли встрѣтиться пропуски, неточности и недомолвки, за исправленіе и сообщеніе о которыхъ въ архивную Коммиссію былъ бы очень благодаренъ, и въ экземплярѣ, хранящемся въ библіотекѣ архивной коммиссіи, указанные неточности будутъ мною дополнены и исправлены. *А. Жеребцовъ.*

Александръ, Архимандритъ, Настоят. Спасо-Преобр. Монаст. р. 1822 у. 1889 г. (Некрологъ: Сарат. Дневн. 1889. № 98).

Аничковъ, Николай Ивановичъ ум. 1856.

Аркадакскій, Савва Ивановичъ Свящ. Сарат. Бог. Рожд. церкви.

Арсеній, Священно-Архимандритъ, Настоятель Спасо-Преобр. Монаст. ум. 1832 г. на 64 году (Въ склепѣ подъ алтаремъ собора).

Бахметевъ, Андрей Николаевичъ, Поручикъ, ум. 1837 г. на 51 г.

Бахметевъ, Василій Максимовичъ ум. 1836.

Бонковскій, Федоръ Викторовичъ Инженеръ Путей Сообщенія р. 1864. ум. 1902.

Борткевичъ, Александръ Александровичъ Предсѣд. Сарат. Окруж. Суда, Дѣйств. Стат. Совѣт. ум. 1896 г.

Бодиско, Леонтій Николаевичъ (Въ склепѣ подъ алтаремъ собора) (Отстав. Капит. 1 ранга, Управляющій Сарат. Палат. Госуд. Имущ.)

Бодиско, Николай Леонтьевичъ, поручикъ, ум. 1885 г. (Въ склепѣ подъ алтаремъ собора).

Бѣдняковъ, Андрей Лукичъ, Дѣйств. Стат. Совѣт. ум. 1840 г. на 80 году.

Веденяпинъ, Иванъ Михайловичъ р. 1808 г. ум. 1846 г.

Веденяпинскій, Максимъ Антоновичъ Прот., ум. 1837 г.

Владыкинъ, Левъ Іоанновичъ Протоіерей ум. 1908 г. 71 года (Законоучит. Алекс. Ремесл. учил.).

Владыкинъ, Парменъ Ивановичъ Коллеж. Совѣт.

Воскресенскій, Александръ Петровичъ Коллеж. Совѣт. ум. 1847 г. на 34 г.

Воскресенскій, Гавріиль Степановичъ (Предс. Палаты Гражд. Суда) у. 1882 г. 76 л.

Вучетичъ, (Владиміръ Гавриловичъ) Присяжный Повѣренный р. 1836 г. у. 1904 г. (Некрологъ: Сарат. Лист. 1904 г. № 268).

Гавріиль, Архимандритъ, род. 1800 г. ум. 1872 г. (Некрологъ: Родосскій. А. Біограф. Словарь Студентовъ С. П. Б. Дух. Академ. С. П. Б. 1907 г. стр. 96).

Гопеніусъ, Иванъ Александровичъ ум. въ 1870 г.

Горбуновъ, Александръ Дмитріевичъ Дѣйств. Стат. Сов. р. 1812 г. у. 1881 г. (Нач. Марин. жен. гим. и Членъ Город. Управы).

Горбуновъ, Гавріиль Осиповичъ, Саратовскій купецъ ум. 1821 г. (Депутатъ при построеніи Александро-Невскаго Собора).

Горбуновъ, Дмитрій Семеновичъ р. 1787 г. у. 1835 г.

Гурьевъ, Ѳеодоръ Васильевичъ Ректоръ Сарат. Дух. Сем. ум. 1876 г. (Некрологъ: Ф. В. Гурьевъ, Саратовъ 1876 г.).

Гусевъ, Петръ Яковлевичъ Пот. Поч. Гражд. 1-й гильд. купецъ ум. 1833 г. на 61 году. (Городской Голова 1831—1833 г.).

Гусевъ, Николай Николаевичъ Кандидатъ правъ ум. 1900 г.

Гусевъ, Петръ Ивановичъ Генераль-Лейтенантъ р. 1821 г. у. 1904 г. (Нач. Сар. Губ. Жандар. Управл.).

Дмитріевъ, Алексѣй Ивановичъ Коллеж. Совѣт. у. 1829 на 61 г. (Въ склепѣ подъ алтаремъ собора). (Совѣт. Сарат. Казен. Палаты).

Дмитріева, Марія Федоровна (Въ склепѣ подъ алтаремъ Собора) (Строит. колокольни Ал.-Нев. Собора).

Дмитріевъ, Юліанъ Дмитріевичъ ум. 1898 г. (Норденъ, П. Памяти Ю. Д. Дмитріева, Сарат. Листъ, 1898 г. № 203).

Декожнѣй, Григорій Кузьмичъ р. 1822 г. ум. 1892. (Отст. Капит. Генер. Штаба).

(До слѣд. № ра).

День памяти Ломоносова въ Саратовской духовной семинаріи.

8 ноября 1911 г. вся грамотная Россія помянула молитвою и добрымъ словомъ великаго сына русской земли, ея перваго ученаго и „отца“ едва ли не всѣхъ русскихъ наукъ, М. В. Ломоносова.

Саратовская семинарія, естественно, не могла остаться безучастной къ торжеству, мыслію о которомъ жило общество. Въ октябрѣ Преосвященнѣйшій Владыка далъ благословеніе на ус-

тройство поименованія Ломоносова, и въ семинаріи стали готовиться къ достойному его чествованію.

Жизнь Ломоносова, полная контрастовъ и борьбы за идею, очень многогранна и обильна темами: онъ одинаково великъ и въ химіи и въ словесности. Къ тому же, онъ ученый въ строгомъ смыслѣ слова; т. е., не только «универсальный специалистъ», но и, прежде всего, русская православная душа; человѣкъ, имѣвшій опредѣленное христіанское міровоззрѣніе, въ которомъ наука занимала свое, принадлежащее ей, именно, мѣсто.

Въ годы ученія Ломоносова, въ Германіи распространенною философскою школою было Лейбнице-Вольфіанское направленіе, въ послѣдствіи уступившее мѣсто кантіанству. Естественно, что Ломоносовъ, какъ сынъ вѣка, стоялъ на точкѣ зрѣнія Л.-Вольфіанской философіи, и былъ едва ли не первымъ русскимъ философомъ, пусть и не систематикомъ, проводя взгляды этой, именно, школы. Здѣсь не мѣсто обрисовывать это философское направленіе, но необходимо упомянуть, что въ своей „философіи“ Ломоносовъ „плѣнялъ разумъ въ послушаніе вѣрѣ“: «изъ наукъ вычитывалъ» то, что говорило въ пользу религіи. «Будучи убѣжденнымъ сторонникомъ истины и «ученымъ», онъ ее стыдился вѣры; онъ утверждалъ, что „религіи и естествознаніе не только не противорѣчатъ другъ другу, а наоборотъ, согласны между собою“, если не въ путяхъ, то въ выводахъ: разными дорогами, онѣ ведутъ къ одной цѣли, Богу.

Мысль о цѣнности и значимости религіозныхъ идей проходить у Ломоносова строго и послѣдовательно: по нему, „величество и премудрость Всемогущаго Творца“ особенно ярко отображаются въ „мірѣ вещей“, и не видитъ этого только Гордецъ («Ода изъ Іова») или духовно слѣпой.

Словомъ, Ломоносовъ былъ человѣкъ благочестивый и религіозный—религіозный не той узкой, наивно-боязливой набожностью, которая опасается, какъ бы свободная наука не повредила вѣрѣ *). Конечно, наука вредитъ иногда вѣрѣ и полемизируетъ съ догмой, но, по Ломоносову, «честный умъ» только помогаетъ вѣрѣ. „Нельзя, конечно, разсуждаетъ онъ, учиться изъ псалтири естествознанію, такъ какъ біблія книга не о небѣ, а о пути на небо“; но и ученый заходитъ не въ свою сферу, если опыты и методы лабораторій примѣняетъ къ богословствованію и ученію церкви о спасеніи души и воспитаніи ея въ добромъ направленіи.

*) Именно, изъ-за этой, говоря строго, „хорошей“ боязни, столь рѣдкой теперь въ наше дикое и хамское время, которое гордится и своимъ невѣжествомъ и безвѣріемъ, и было у Ломоносова „объясненіе“ съ Св. Синодомъ, который высказалъ опасеніе по поводу популяризаціи научныхъ знаній. (Говоримъ только объ опредѣленіи св. Синода, не вскрывая ближе причины, вызвавшихъ самое обсужденіе въ св. Синодѣ Л—скаго дѣла. Причины эти, какъ, впрочемъ знаютъ, случайны).

Взгляды человѣка, такъ настроеннаго, при общепризнанной его авторитетности, разумѣется, очень цѣнны и неудивительно, если воспитанникъ 6 класса В. Лавровъ, произносившій 8 ноября въ семинарскомъ храмѣ поученіе, не могъ пожаловаться на неблагодарность темы. Проповѣдникъ, въ частности, упомянулъ, что Ломоносовъ постоянно цитовалъ писаніе и отцовъ, перелагалъ въ стихи псалмы и другія поэтическія творенія библіи (напр. Іова); сказалъ про то, что нѣкоторыя сочиненія Ломоносова, напр. «Явленіе Венеры на солнцѣ наблюдаемое» — это своего рода назидательныя проповѣди о премудрости Творца. Нравственный обликъ Ломоносова ясно предсталъ передъ слушателями, и за панихидой, совершенной послѣ литургіи, присутствовавшіе уже болѣе сознательно творили память о рабѣ Божіемъ Михаилѣ, который не зарылъ данныхъ ему талантовъ, а своими трудами не менѣе, чѣмъ родную землю, прославлялъ и Бога.

Молящихся въ этотъ день было немало. Въ числѣ ихъ, въ полномъ составѣ ученики 3-го гор. 4-хъ клас. училища, вмѣстѣ съ наставниками и инспекторомъ.

Богослуженіе совершалъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, въ обычномъ сослуженіи о. духовника семинаріи, протоіерея П. А. Боброва и діакона семинаріи Е. Д. Руднянскаго. Хоръ воспитанниковъ, какъ намъ показалось, пѣлъ особенно проникновенно. Къ слову скажемъ, что пѣніе никакого наемнаго хора, какъ бы ни была высока и богата его техника, не можетъ идти въ сравненіе съ пѣніемъ воспитанниковъ духовной школы: въ наемномъ хорѣ на первомъ планѣ нюансы, отдѣлка звука, стремленіе быть художественнымъ; воспитанники, знающіе и понимающіе, что поютъ, художественность и выразительность ставятъ въ соотвѣтствіе съ текстомъ и мыслию. Тамъ прежде всего техника, «услажденіе слуха»; здѣсь толковость и «разумность», обуславливающая выразительность. И, конечно, дружно и трогательно возглашая Ломоносову «вѣчную память», всѣ понимали, что молящіеся приглашались соединиться въ мысли, что Церковь Христова вѣчно хранить память о «для нея потрудившихся», что въ лѣтописяхъ и «книгахъ животныхъ» Царства Божія, въ неискоренимое наслѣдіе и воспоминаніе, пишутся имена дѣлателей на нивѣ Христовой. Было очень умирительно сознавать, что творится память о человѣкѣ, давно уже умершемъ, но проводшемъ столь глубокую борозду на нивѣ русской земли и вѣры, что христіански мыслящіе, христіански чувствующіе люди, съ чувствомъ полного удовлетворенія роднятся съ давно жившимъ гениемъ, и, роднясь съ нимъ, даютъ слово идти по тому же пути добра и запыты церкви, по которому шель человѣкъ съ исторической, «хрестіанской» душой.

Самое чествованіе Ломоносова назначено было вечеромъ, въ одной изъ боковыхъ залъ Семинаріи. Время послѣ обѣдни до 7 часовъ, употребили ученики на приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню и на окончательную срепетовку вещей, выбранныхъ для декламации, музыки и пѣнія. Кто помнитъ свои ученическіе годы, тотъ знаетъ, сколько оживленія вносятъ въ обычную обстановку разные „вечера“ и „чтенія“; тотъ, вѣроятно, съ удовольствіемъ вспоминаетъ о хлопотахъ по декорированію зала, установкѣ кафедръ и мебели; все легко поймутъ, что и наши декламаторы, солисты, музыканты, художники, декораторы, были предметомъ любовнаго, ласковаго вниманія и безобидной, но строгой критики. Работа кипѣла: игру оркестра, трудолюбиво разучивавшаго пѣсы къ вечеру, неизмѣнно слушали едва ли не все, не смущаясь какофоніей, неизбежной на срепетовкахъ, и сочувственно отмѣчая „прогрессъ“, въ случаяхъ успѣха; неожиданно выступившіе таланты трубачей и скрипокъ ободрялись дружеской поддержкой; имена главныхъ участниковъ были особенно популярными и часто произносились. Быть можетъ, Семинарія хранить „будущихъ Невтоновъ и Платоновъ“, Богъ вѣсть, пока наплись „собственные Омиры и Апеллесы“: уч. 11-го класса Д. Коноваловъ сочинилъ гимнъ Ломоносову, положенный на ноты инспекторомъ семинаріи Н. В. Златорунскимъ (Онъ и Н. М. Дмитріевъ много потрудились при разучиваніи хоровыхъ вещей и разработкѣ деталей вечера). Гимнъ этотъ былъ пропѣтъ на вечерѣ, вмѣстѣ съ другимъ, „печатнымъ“ гимномъ Тарутина на слова Майкова; но такъ какъ онъ „свой“ во всѣхъ смыслахъ, и по композиціи и по стиху, то его разучивали и пропѣли на вечерѣ съ особеннымъ подъемомъ. Излишне говорить, что имя автора особенно часто произносилось, раздѣляя, однако, популярность съ фамиліей „художника“, уч. 3-го кл. А. Рождественскаго. Онъ углемъ нарисовалъ отличный портретъ Ломоносова; на вечерѣ портретъ поставили на особомъ постаментѣ, убранномъ зеленымъ сукномъ съ кистями стараго золота. Уч. 4-го и 5-го кл., Скалигеровъ и др. сплели изъ пихты вѣнокъ и заботливо убрали его лентами національныхъ цвѣтовъ. Обращаясь къ этому, именно, портрету, уч. Д. Коноваловъ читалъ другое свое стихотвореніе: „Ломоносову“ (текстъ ниже). Его рѣчь и лицетвореніе Ломоносовскаго портрета, вышли очень эффектными. Уч. Коноваловъ, прочитавъ свое „посвященіе Ломоносову“ положилъ къ основанію портрета и свою рукопись. Написанный ученикомъ портретъ рѣшено забрать въ рамку и хранить вмѣстѣ съ стихотвореніемъ Коновалова на память будущимъ поколѣніямъ. Портретъ скоро будетъ вывѣшенъ. Его фиксировка и отдѣлка закончены.

Къ назначенному времени залъ былъ полонъ воспитанниками, начальствомъ, т. е. преподавателями, съ ихъ семьями; докторъ семинаріи В. Я. Субботинъ, о. духовникъ и пр. должностныя лица также приняли участіе въ общемъ „торжествѣ въ честь науки и вѣры“. На самомъ заднемъ планѣ стояли тѣ, невѣдающіе наукъ, сыны деревни (служителя), для которыхъ такъ же страннымъ казалось чествованіе Л—ва, какъ непонятенъ былъ сельчанамъ Ломоносова уходъ его вдаль отъ «отчуждающаго дома»... Когда изъ «Школьника» Некрасова пѣли хотя и малосильныя, надо сознаться, но достаточно идейныя слова: «не напрасна та природа» и пр., мысль невольно обращалась къ этимъ сынамъ деревни, для которыхъ «поприще широко» ограничивается подаваніемъ чаши студены воды для т. наз. учащихся или, говоря по Ломоносову, «бредущихъ по наукѣ». Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ вышли тоже изъ народа, живутъ дома, крайне бѣдно, и примѣръ славнаго архангельскаго мужика для нихъ особенно поучителенъ.

Открыли вечеръ гимномъ, упомянутымъ выше. Далѣе, преподаватель П. Д. Соловьевъ прочелъ рѣчь о жизни Ломоносова, освѣтивъ его, какъ сына вѣка и ученаго, оставившаго великую мощную руку на всемъ, къ чему ему, какъ словеснику, историкъ и вообще гуманитарному дѣятелю приходилось прикасаться. Одушевленная рѣчь П. Д.—ча прослушана была съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что въ ней были подробности и выводы, или вовсе неизвѣстные широкой публикѣ или мало извѣстные. Содержанія ея не излагаемъ: она, такъ же какъ и рѣчь преподавателя математики, Ѳ. В. Орлова, прочитавшаго серьезный, но живой докладъ о Л—вѣ какъ ученомъ (докладъ, выдвинувшій во весь ростъ Л—ва, какъ естествоиспытателя, не только трудившагося въ рамкахъ данныхъ, но и намѣтившаго проблемы, до сихъ поръ не рѣшенныя) предполагается къ напечатанію особо. Въ промежутокъ между этими двумя рѣчами прочитаны были слѣдующія вещи изъ Ломоносова: учен. Третьяковымъ „Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“, уч. Н. Дмитревскимъ — „Вечернее размышленіе“, уч. Н. Золотаревымъ — «Ода изъ Іова». Затѣмъ Д. Коноваловъ прочиталъ свое посвященіе Ломоносову. Вотъ его текстъ: Тебя, Великій сынъ Россіи, Сегодня громко славимъ мы, За то, что Русь въ вѣка былые, Ты выводилъ изъ царства тмы. Оставивъ домъ родной, отца, Противъ его священной воли, Ты для науки бѣглеца

Избралъ невѣдомую долю—

Пустился вдаль, Москвы искать,

Чтобъ тамъ ученость воспріять.

Одинъ—пѣшкомъ, а гдѣ съ обозомъ,

Борясь съ мятелью и морозомъ,

Ты наконецъ въ Москву пришелъ,

И ночь здѣсь первую провелъ

При томъ же дѣдушкѣ—морозѣ,

У мужиковъ на рыбномъ возѣ.

Въ Москвѣ ты въ школу поступилъ

И здѣсь насмѣшки выносилъ,

Обиды, голодь, холодъ, муки,

Но не оставилъ ты науки,

И, къ ней любовію горя,

На западъ дальній устремился.

Когда жъ оттуда возвратился,

То плохо встрѣтили тебя:

Ты видѣлъ предъ собой враговъ,

Толпу надменныхъ пришлецовъ,

Что Русь въ невѣжествѣ держали,

Петрово дѣло разрушали...

Но вдохновленный твердой вѣрой,

Любовью къ Руси молодой,

Ты сталъ вводить науку смѣлой

За просвѣщеніе борьбой.

Тебѣ пришлось почти сначала

Науку въ Руси создавать;

А потому Петрова слава

Должна тебѣ принадлежать.

Ты далъ намъ университетъ,

И былъ то физикъ то ораторъ,

Историкъ, скульпторъ, литераторъ,

И первый славный нашъ поэтъ.

Живымъ и чистымъ языкомъ,

Творенья дивныя писавшій,

И звучнымъ правильнымъ стихомъ,

Своихъ героевъ восхвалявшій.

Въ тебѣ наука воплотилась,

Ты съ нею сдѣлался одно,

Тобой въ Европѣ Русь явилась,

Ты къ знанью намъ открылъ окно.

Но ты, природу изучая,

Не говорилъ, что Бога нѣтъ,

И, гимны въ честь Его слагая,

Оставилъ юношамъ завѣтъ —
Любить Творца, къ Нему съ мольбою,
Во всѣхъ напастьхъ прибѣгать,
И съ вѣрой кроткою, святою,
На помощь Вышняго взирать.
Хвала тебѣ, великій геній,
Великій русскій идеаль,
Отъ благодарныхъ поколѣній
За все, что намъ ты завѣщалъ!

Чтецовъ встречали, каждого по заслугамъ: Коноваловъ, естественно, былъ награжденъ аплодисментами, особенно шумными. Выпали они и на долю семинарскаго оркестра, который, подъ руководствомъ уч. М. Дьяконова, старательно исполнилъ увертюру, изъ «Фауста». Она, какъ извѣстно, начинается игрой на органѣ церковной пѣсни и вполне подходила подъ тотъ вечеръ. Исполненіемъ „Школьника“, марша „Ломоносовъ“, пѣніемъ народнаго гимна и «ура» закончилось скромное наше торжество.

За бесѣдой послѣ вечера, преподаватели, бывшіе въ этотъ день утромъ, кто по должности, кто по приглашенію, на торжествахъ въ честь Ломоносова въ другихъ школахъ, съ удовольствіемъ констатировали, что прошелъ «нашъ вечеръ» не только не хуже другихъ, а съ большимъ даже подъемомъ и теплотою.

Вліяніе „вечера“ реально сказывается и послѣ него: у многихъ учениковъ видны теперь сочиненія Ломоносова. Его прежде, въ массѣ, знали какъ одного изъ авторовъ 18 вѣка, писавшаго „оды и разсужденія“, бывшія только «труднымъ урокомъ словесности»; но лишь почитавши не въ отрывкахъ, можно породниться съ этимъ трудолюбивымъ геніемъ, преклонившись передъ глубиною его взглядовъ и широтою размаха. Въ одинъ изъ ближайшихъ къ 8 ноября дней, на урокахъ по богословію отѣвнена была аналогетическая цѣнность трудовъ Ломоносова, а ученики V класса Смирновскій Борисъ и IV кл. Никольскій Евгеній сдѣлали устные рефераты на тему о «Согласіи религіи съ естествознаніемъ по Ломоносову».

уч. Н. Дмитревскимъ — Вечеръ посвященъ Ломоносову. Тебѣ, Великій, —
Ода изъ 1788 г. —
посвященіе Ломоносову.

Н. П. Смирновъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ И СЫНОВЬЯ“

ВЪ САРАТОВѢ

сообщаетъ, что въ магазинѣ готоваго платья, у
Никольской и Царицынской, д. Кузнецова противъ
Музея,

имѣются въ громадномъ выборѣ

готовыя рясы и подрясники

изъ различныхъ матерій, а также
принимаются заказы на

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ,

для исполненія коихъ приглашенъ опытный за-
кройщикъ изъ Кіева.

Мануфактурный магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

въ новомъ Гостинномъ Дворѣ имѣетъ всѣ мануфактур-
ные товары

ВЪ БОГАТОМЪ ВЫБОРѢ.

Въ обоихъ магазинахъ точность и аккуратность въ испол-
неніи желаній и вкусовъ покупателей на первомъ планѣ.

Почтовый адресъ: Саратовъ. Торговому Дому

АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и СЫНОВЬЯ.

Телефоны: { Магазина Готоваго платья № 382.
Мануфактурнаго магазина № 222.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая—3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библіографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.